

It is matter in motion. Consciousness is matter organized and acting at its most complex and developed level» [6]. Given this reasons that is no wonder why national jurisprudence appreciates application of law in terms of reflection and truth.

Conclusion. Our basic objection to this theory is that law cannot be reduced to economic relations. First, this position breaks down with any moral foundation to law, giving, actually, no foundation to it unless we regard interests of ruling class as a good reason to obey the law. Second, even if we admitted the letter premise, we would still be unable to justify the statement that economic relations may be reflected correctly in one and only true way. Third, as law is often applied to changing social conditions, it is almost impossible to get the desired cohesion of true law with a true fact. This is most obviously seen with regard to application of law in the context of social change.

References:

1. Wróblewski J. *Judicial Application of Law* / J. Wróblewski. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1992. – 357 p.
2. Крестовська Н.М. *Теорія держави і права* / Н.М. Крестовська, Л.Г. Матвеева. – Видання друге. – Х.: ТОВ «Одіссей», 2008. – 432 с.
3. Малишев Б.В. *Застосування норм права (теорія і практика): Навч. посіб.* / Б.В. Малишев, О.В. Москалюк: за заг. ред. Б. В. Малишева. – К.: Реферат, 2010. – 260 с.
4. Рабінович П.М. *Основи загальної теорії права та держави* / П.М. Рабінович. – Вид. 10-е, доповнене, – Львів: Край, 2008. – 224 с.
5. Недбайло П.Е. *Применение советских правовых норм* / П.Е. Недбайло. – Москва: Госюриздат, 1960. – 511 с.
6. Harvey Lee. *Reflection theory* / Lee Harvey; [Electronic resource]. – Access regime: <http://www.qualityresearchinternational.com/socialresearch/reflectiontheory.html>.

ИНСАЙДЕРСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анфиса НАШИНЕЦ-НАУМОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения
Киевского университета имени Бориса Гринченко

Summary

This article discusses the current issues relating to insider information. On insider information in administrative and legal sense, the author proposes to consider information that is not published or made public, and it is an unknown number of potential investors. The author notes that in addition to information transparency, there are restrictions on the disclosure of inside information. This may be due to the acquisition or disposal of financial instruments of the entity. It is proposed to allocate three key elements that characterize the insider information, in particular with: the status information, the nature and content of the information.

Key words: insider information, disclosure of information access to information information medium.

Аннотация

В статье рассматриваются современные вопросы, касающиеся инсайдерской информации. Под инсайдерской информацией в административно-правовом смысле автор предлагает рассматривать информацию, которая не опубликована или не обнародована, и является неизвестной кругу потенциальных инвесторов. Автор обосновывает, что наряду с информационной прозрачностью существуют запреты на разглашение инсайдерской информации. Это может быть связано с приобретением или отчуждением финансовых инструментов предприятия. Предлагается выделить три ключевых элемента, характеризующих инсайдерскую информацию, в частности это: статус информации, характер и содержание информации.

Ключевые слова: инсайдерская информация, раскрытие информации, доступ к информации, информационная среда.

Постановка проблемы. Неправомерное использование инсайдерской информации – явление, которое увеличивает риск, связанный с утечкой информации, существенно повышает стоимость привлечения капитала, дестабилизирует равенство инвесторов и добросовестную конкуренцию, создает информационную асимметрию. В конечном счете, это может крайне негативно сказаться на деятельности субъектов хозяйствования или привести к их полному исчезновению. Злоупотребление инсайдерской информацией заставляет государственные органы жестко подходить к раскрытию предприятием информации о своей деятельности, а также к использованию непубличной информации [1, с. 9]. Учитывая то, что серьезные негативные последствия возникают на предприятиях при потере информации, без которой дальнейшее продолжение бизнеса становится проблемным, защита инсайдерской информации становится актуальной проблемой.

Актуальность темы. Проблематика инсайдерской информации как специального субъекта рассматривается в научных работах как отечественных ученых: Н.Т. Белухи, Ф.Ф. Бутынца, Н.И. Дороша, Е.А. Петрика, В.В. Саенко, Г.Г. Почепцова, С.П. Росторгуева, М.Я. Швеца, Б.Ф. Усача и др., так и зарубежных: С.Н. Бычковой, Я.В. Соколова, Р. Адамса, А. Аренса, Дж. Лоббека, Дж. Робертсона, Т. Бу-Пеоу (Nanyang Technological University), М. Нелсона, С. Смита и др. В работах этих ученых анализируются факторы информационной безопасности предприятия, вопрос ответственности за распространение недостоверной информации, правовые проблемы информатизации и т.п. В то же время дальнейшего исследования требуют проблемы защиты инсайдерской информации на предприятиях, что и является целью данной статьи.

Изложение основного материала. Инсайдер (от англ. Inside – внутри) – любое лицо, имеющее доступ к конфи-

денциальной информации о состоянии дел предприятия благодаря своему служебному положению или родственным связям [2, с. 282]. Однако В.В. Саенко утверждает, что инсайдерской информацией является любая конкретная необнародованная информация об эмитенте, его ценных бумагах или договорах о них, что является существенным, то есть в случае обнародования может значительно повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг [3, с. 4].

Согласно ч. 1 ст. 44 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» [4] под инсайдерской информацией следует понимать любую необнародованную информацию об эмитенте, его ценных бумагах или сделках по ним. К информации, содержащей сведения об эмитенте, можно отнести следующие данные: о смене руководства эмитента; о численном составе руководящего звена эмитента; о получении (предоставлении) или досрочном погашении кредита; об образовании дочернего предприятия или слиянии с ним и тому подобное. К информации, содержащей сведения о ценных бумагах эмитента или сделках по ним, можно отнести следующие данные: сведения о досрочной уплате процентов инвесторам, покупка-продажа большого объема ценных бумаг. Следует отметить, что это не исчерпывающий перечень сведений, которые могут содержать инсайдерскую информацию. И как отмечает В.В. Саенко, толкование относительно того, какая информация является инсайдерской, нецелесообразно закреплять на уровне нормативных актов. Инсайдерская информация может содержаться как в бухгалтерских, финансовых, учредительных документах, договорах, отчетах, так и в устной форме [5, с. 53].

Порядок раскрытия инсайдерской информации устанавливается исключительно нормативно-правовыми актами Национальной комиссии ценных бумаг и фондового рынка Украины. Однако следует отметить, что в ст. 163-9, ст. 163-11 Кодекса Украины об административных правонарушениях, кроме термина «несвоевременное раскрытие», используется термин «нераскрытие информации». Оба термина относятся к качеству информации, сам факт «несвоевременности» или «нераскрытости» делает информацию об эмитенте, его ценных бумагах или сделках

по ним охраняемой административным законом [6]. Когда информация становится известной другим лицам из публичных источников или средств массовой информации, такая информация перестает быть инсайдерской.

Под инсайдерской информацией в административно-правовом смысле следует понимать информацию, которая не опубликована или не обнародована, то есть она неизвестна кругу потенциальных инвесторов. И как справедливо утверждает В.В. Саенко, обнародованная информация считается тогда, когда она известна неограниченному кругу лиц [7, с. 75]. В Германии даже существует подход, согласно которому раскрытой считается информация, доступная только инвесторам, которые обычно осуществляют операции с соответствующими ценными бумагами. Поэтому нежелательно разглашать информацию через средства массовой информации, ведь разглашение даже узкому кругу заинтересованных инвесторов приведет к отображению информации в курсовой стоимости соответствующей ценной бумаги [8, с. 12].

Понятно, что инсайдерская информация как специальный объект обеспечения информационной безопасности субъектов хозяйствования связана с информационной прозрачностью. Открытость рынка в цивилизованном обществе становится одним из основных условий его функционирования. Без информационной прозрачности принятие эффективных решений становится просто невозможным, отсутствие информации об эмитенте в открытом доступе приводит к тому, что инвесторы просто снижают свою инвестиционную активность, а средства, которые могли бы работать на отечественном рынке ценных бумаг, сегодня, в лучшем случае, работают в теневом секторе страны, а в худшем, – на зарубежных рынках. От движения информационных потоков на рынке меняются и направление финансовых потоков. Эмитент может под свою собственную ответственность отсрочить обнародование инсайдерской информации, например, в целях недопущения нарушения его законных интересов, при условии, что такие отсрочки не могут ввести общественность в заблуждение, и при условии, что эмитент будет в состоянии обеспечить конфиденциаль-

ность этой информации. Однако при этом государствам-членам предоставлено право требовать немедленного информирования соответствующего компетентного органа о решении эмитента отсрочить обнародование инсайдерской информации [9, с. 24].

На предприятия возлагается обязанность принять меры по имплементации относительно: специальных правил надлежащего обнародования инсайдерской информации; специальных правил отсрочки обнародования инсайдерской информации; условий, при которых эмитенты или другие юридические лица, действующие от имени эмитента, должны составлять список лиц, работающих на них, или имеющих доступ к инсайдерской информации; условий, при которых такие списки должны обновляться [10, с. 53].

Так, в частности, информация о лицах, имеющих доступ к инсайдерской информации, раскрывалась в специальных инсайдерских списках. К последним предъявляются требования по их регулярному обновлению и публичной доступности в течение 5 лет с даты составления или восстановления. Все сделки лиц, осуществляющих управленческие функции эмитента, подлежат обязательному надзору со стороны компетентного органа предприятия, за исключением сделок, стоимость которых не превышает 5000 евро на конец года. Целостность рынка требует соответствующего публичного раскрытия информации по стабилизационной деятельности эмитентов и субъектов, прибегающих к стабилизации, независимо от того, действуют ли они от имени таких эмитентов или нет. Методы, используемые для соответствующего раскрытия информации, должны быть эффективными и могут учитывать рыночные правила, принятые компетентными органами власти. Деятельность всех инвестиционных обществ и кредитных учреждений должна стремиться к стабилизации, соответственно, – согласовываться. Во время стабилизации инвестиционное общество или кредитное учреждение выступает в качестве центрального справочного пункта для любого регуляторного вмешательства компетентных органов власти.

Проблема раскрытия информации и использование инсайдерской информации при совершении сделок с ценными

бумагами актуальна даже для стран, где соответствующее законодательство действует уже не первый год.

В Украине долгое время оставались неурегулированными проблемы использования инсайдерской информации при заключении сделок с ценными бумагами, искажались цены на фондовом рынке, снижалось доверие к рынку ценных бумаг и его участникам. На защиту прав и законных интересов эмитентов и инвесторов, с целью контроля за деятельностью инсайдеров на рынке ценных бумаг, направлены нормы Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке». В Законе Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» вопрос раскрытия информации на фондовом рынке посвящен раздел 5.

Согласно ст. 39 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» эмитенты, которые осуществили открытое (публичное) размещение ценных бумаг, обязаны своевременно и в полном объеме раскрывать информацию о:

- финансово-хозяйственном состоянии и результатах деятельности эмитента в сроки, установленные законодательством;

- любых действиях, которые могут повлиять на финансово-хозяйственное состояние эмитента и привести к значительному изменению цены на его ценные бумаги;

- владельцах крупных пакетов (10 процентов и более) акций.

Информация о владельцах крупных пакетов (10 процентов и более) акций подается Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (НКЦБФР) лицом, которое ведет учет права собственности на акции эмитента в депозитарной системе Украины, в сроки, порядке и по форме, которые устанавливает Комиссия.

Информация о владельцах крупных пакетов (10 процентов и более) акций является открытой и обнародуется НКЦБФР путем размещения в общедоступной информационной базе данных Комиссии. Ст. 40 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» дает определение понятию и определяет порядок предоставления регулярной информации эмитента. Регулярная информация об эмитенте – годовая и квартальная отчетная информация о результатах финансово-хозяйствен-

ной деятельности эмитента – подается НКЦБФР (в том числе и в электронном виде). Отчетным периодом для составления годовой информации об эмитенте является календарный год. Годовая информация об эмитенте должна содержать следующие сведения: наименование и местонахождение эмитента, размер его уставного капитала; орган управления эмитента, его должностные лица и основатели; хозяйственная и финансовая деятельность эмитента; ценные бумаги эмитента (вид, форма выпуска, тип, количество), размещение и листинг ценных бумаг; годовая финансовая отчетность; аудиторское заключение. Эмитент имеет право дополнительно подавать другую информацию.

Годовая информация об эмитенте является открытой и подлежит обнародованию эмитентом в срок не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, путем опубликования ее в одном из официальных печатных изданий Верховной Рады Украины, Кабинета Министров Украины или Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку. Экземпляр официального печатного издания, в котором опубликована годовая информация об эмитенте, направляет в Национальную комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку.

Квартальная информация об эмитенте должна содержать следующие сведения: наименование и местонахождение эмитента, размер его уставного капитала; орган управления эмитента, его должностные лица и основатели; хозяйственная и финансовая деятельность эмитента; ценные бумаги.

К особой информации относятся сведения о:

- принятии решения о размещении ценных бумаг на сумму, превышающую 25 процентов уставного капитала;

- принятии решения о выкупе собственных акций;

- фактах листинга / делистинга ценных бумаг на фондовой бирже;

- получении займа или кредита на сумму, превышающую 25 процентов активов эмитента;

- изменении состава должностных лиц эмитента;

- смене собственников акций, которым принадлежит 10 и более процентов голосующих акций;

- решении эмитента об образовании, прекращении его филиалов, представительство;

- решении высшего органа эмитента об уменьшении уставного капитала;

- возбуждении дела о банкротстве эмитента, вынесении решения о его санации;

- решении высшего органа эмитента или суда о прекращении или банкротстве эмитента.

Сроки, порядок и формы предоставления особой информации об эмитенте устанавливаются НКЦБФР и составляют два рабочих дня. Особая информация об эмитенте является открытой и обнародуется путем опубликования ее в одном из официальных печатных изданий Верховной Рады Украины, Кабинета Министров Украины или Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку.

Ст. 43 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» определяет порядок раскрытия информации об учете именных ценных бумаг участниками депозитарной системы Украины. Информация об учете именных ценных бумаг раскрывается участниками депозитарной системы Украины:

- на письменный запрос владельца информации или с его письменного разрешения, кроме случаев, предусмотренных абзацами третьим и четвертым ст. 43;

- по решению суда;

- по письменному требованию органов прокуратуры, Службы безопасности Украины, органов внутренних дел, Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку, Антимонопольного комитета Украины, других государственных органов, в соответствии с законодательством. Эта информация раскрывается относительно операций в системах учета именных ценных бумаг, осуществляемых конкретным юридическим или физическим лицом за конкретный промежуток времени.

Участнику депозитарной системы Украины запрещается предоставлять информацию о клиентах другого участника депозитарной системы Украины, даже если их данные указаны в документах и договорах клиента. Лица, виновные в нарушении порядка раскрытия и использования информации об учете именных ценных бумаг, несут

ответственность в соответствии с законом.

Порядок раскрытия и защиты информации из системы депозитарного учета определяется Законом Украины «О системе депозитарного учета ценных бумаг» [11], разработанным Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку Украины.

На основании вышеизложенного мы можем выделить три ключевых элемента, характеризующих инсайдерскую информацию, в частности это: статус информации (необнародованная), точный характер (юридический факт) и содержание информации (относительно эмитента ценных бумаг). Все три ключа непосредственно связаны с информацией с ограниченным доступом. И безопасность этой информации, разумеется, напрямую зависит от лиц, которые будут отвечать за ее сохранность.

Итак, рассмотрим каждый ключ отдельно.

Статус информации. Как уже отмечалось, инсайдерская информация является необнародованной, то есть неразглашенной, неизвестной широкому кругу посторонних лиц. Поэтому неважно, является ли эта информация секретной или относится к информации с ограниченным доступом. Обнародованная информация считается тогда, когда она известна неограниченному кругу лиц. Причем нет необходимости, чтобы каждый инвестор имел эту информацию или чтобы она была обнародована через средства массовой информации. Достаточно, чтобы она была доступна посредством информационных систем широкого пользования.

Понятно, что инсайдеры не имеют права совершать сделку с ценными бумагами сразу после сообщения инсайдерской информации общественности. Необходимо выждать определенное время не только для того, чтобы информация распространилась через средства массовой информации, но и для того, чтобы общественность отреагировала, и курс ценных бумаг отражал новость [12, с. 51]. Такой подход является консервативным. Директива ЕС не предусматривает конкретного времени, в течение которого инвесторы имели бы возможность оценить информационное сообщение и отреагировать на него. Но она не запрещает государ-

ствам-членам сделать это на уровне их законодательства, чтобы ввести более объективный критерий.

Итак, только если информация уже была обнародована (независимо от того, было ли это обнародование правомерным), любые ограничения на операции по ценным бумагам в связи с инсайдерской информацией снимаются.

Характер информации. Во-первых, информация должна быть «точного характера». Интересен опыт немецкого законодательства. В этой стране применяется термин «инсайдерские факты», а не «инсайдерская информация». Факты указывают на то, что инсайдерской информацией могут быть только объективные явления или события, а не чья-то точка зрения, выводы, рекомендации или слухи. Понятно, что информация, которая является результатом возведения и анализа опубликованных данных, не может быть инсайдерской. Во-вторых, информация должна быть существенной в том смысле, что ее влияние на курс соответствующих ценных бумаг в случае разглашения будет «значительным». Хотя эта вероятность должна оцениваться на момент заключения соглашения, а не после обнародования, фактическое изменение курса после раскрытия информации будет первым показателем существенности информации.

Содержание информации. Необходимо, чтобы существовала связь между информацией и эмитентом. Информация должна касаться одного или нескольких эмитентов или одного или нескольких ценных бумаг. Содержанием инсайдерской информации может быть увеличение или уменьшение уставного фонда, заключение договоров о распределении прибыли или убытков, тендерные предложения, реорганизация предприятия, продажа активов, изменение организационно-правовой формы, ликвидация и тому подобное.

Инсайдерам запрещается использовать информацию с полным знанием дела путем приобретения или продажи оборотных ценных бумаг эмитента или эмитентов, которых эта информация касается, для себя или для третьих лиц прямо или косвенно.

Запрет распространяется не только на осуществление операций с ценными бумагами на бирже, но также и на

внебиржевом рынке, если такая операция осуществлена через профессионального посредника. В то время как владеть инсайдерской информацией могут только физические лица, инсайдерские операции могут осуществляться и в пользу юридических лиц. Если инсайдером является юридическое лицо, то запрет распространяется на физических лиц, принимающих решения совершить сделку в пользу соответствующего юридического лица. Для привлечения к ответственности существует несколько существенных ограничений. Во-первых, инсайдер должен знать, что информация, которую он использует, является инсайдерской. Итак, в действиях инсайдера должен быть умысел на использование инсайдерской информации для проведения сделки купли-продажи ценных бумаг. Неосторожность, даже в самых грубых ее формах, не может быть основанием привлечения к ответственности. Во-вторых, должна присутствовать причинно-следственная связь между владением информацией и решением совершить сделку. В-третьих, операция должна быть завершена, то есть незаконным считается выполнение соглашения, заключенного на основе инсайдерской информации. Заключение соглашения на основе инсайдерской информации только создает обязательства, что является недостаточным для привлечения к ответственности. Директива ЕС не предусматривает необходимости доказывать умысел на получение прибыли или избежание убытков для себя или третьих лиц, достаточно доказать умысел инсайдера на совершение сделки на основе инсайдерской информации. Также нет необходимости доказывать, что операция принесла прибыль в любом виде. Директива ЕС запрещает не только осуществление операций с ценными бумагами на основе инсайдерской информации, но и передачу инсайдерской информации другим лицам, точнее «раскрытие инсайдерской информации третьим лицам, за исключением случаев, когда такое раскрытие осуществляется в ходе обычного осуществления трудовых обязанностей» [13]. На первый взгляд, это правило выглядит понятным. На самом деле оно вызывает больше вопросов, чем запрет осуществ-

влять операции с ценными бумагами. Директива не требует наличия умысла в действиях лица, передающего информацию. Это лицо может даже не знать об инсайдерском статусе информации и не подозревать, что лицо, которое получает информацию, может использовать ее для проведения операции с ценными бумагами.

В то же время раскрытие информации в рамках обычного осуществления трудовых профессиональных или иных обязанностей освобождает от ответственности. Логика этого положения понятна: передача информации в рамках предприятия, а также консультантам, аудиторам и т.п. должна быть разрешена. Например, корпоративный секретарь обязан информировать наблюдательный совет о состоянии дел акционерного общества (ст. 56 Закона Украины «Про акционерные общества» [14]). Такая передача инсайдерской информации наблюдательному совету не запрещена. Анализируя круг лиц, которым информация может передаваться «в рамках обычного осуществления трудовых, профессиональных или других обязанностей», можно увидеть, что это будут те же лица, которые попадают в категорию инсайдеров. Следовательно, они обязательно будут ограничены в своей способности осуществлять операции и передавать инсайдерскую информацию.

Выводы. Проведенный нами анализ кратко показал сущностные характеристики инсайдерской информации. Подводя итог вышеизложенному, отметим, что инсайдерская информация является самостоятельным субъектом, со своим комплексом характеристик. Как уже отмечалось, инсайдерская информация является необнародованной, то есть неразглашенной, неизвестной широкому кругу посторонних лиц. Инсайдерской информацией могут быть только объективные явления или события, а не чья-то точка зрения, выводы, рекомендации или слухи. Содержанием инсайдерской информации может быть увеличение или уменьшение уставного фонда, заключение договоров о распределении прибыли или убытков, тендерные предложения, реорганизация предприятия, продажа активов, изменение организационно-правовой формы, ликвидация и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Музиченко Г.Г. Формування та розвиток світового ринку цінних паперів в умовах економічної глобалізації : автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.05.01 / Г.Г. Музиченко. – Донецьк, 2006. – 18 с.

2. Новый экономический и юридический словарь / под ред. А.Н. Азримяна. – М. : Институт новой экономики, 2003. – 1088 с.

3. Саєнко В.В. Правове регулювання використання інсайдерської інформації на ринку цінних паперів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / В.В. Саєнко; К., 2002. – 19 с.

4. Про цінні папери та фондовий ринок : Закон України // Верховна Рада України від 23.02.2006. – № 3480-IV.

5. Саєнко В.В. Регулювання торгівлі цінними паперами на основі інсайдерської інформації // Підприємництво, господарство і право. – 1991. – № 2. – С. 52–55.

6. Кодекс України про адміністративні правопорушення : Кодекс // Верховна Рада України від 07.12.1984. – № 8073-X.

7. Саєнко В.В. Правове регулювання інсайдерської торгівлі у державах ЄС / Саєнко В.В. // Вісник КНУ, юридичні науки. – 2001. – № 42. – С. 74–79.

8. Кошкарів О.О. Кримінально-правова характеристика злочинів у сфері випуску та обігу цінних паперів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.О. Кошкарів. – Х. : ХНУВС, 2006. – 20 с.

9. Васильченко Е. Инсайдерская информация: о необходимости новых понятий в украинском законодательстве о ценных бумагах / Е. Васильченко // Бизнес Информ. – 1996. – № 15 (август). – С. 23–25.

10. Паттон Х. Торговля ценными бумагами с использованием инсайдерской информации: инсайдерам скоро придется несладко / Х. Паттон, Е. Васильченко // Ufe Review. Аналитическое обозрение фондового рынка. – 1997. – № 4. – С. 51–55.

11. Про депозитарну систему України: Закон України // Верховна Рада України від 06.07.2012. – № 5178-VI.

12. Hopt K.J. The European insider trading directive // Common Market Law Review. – 1990. – № 27. – P. 51.

13. Директива № 89/592/ЕЕС «Про координацію законодавства щодо інсайдерських операцій. Council Directive of 13 November 1989 Coordinating regulations on insider // Official Journal EC 18.11.1989 L 334/30.

14. Про акціонерні товариства : Закон України // Верховна Рада України від 17.09.2008. – № 514-VI.